

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 110-117.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(1): 110-117.

Научная статья
УДК 316.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ УЯЗВИМОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МАЛЫХ КФХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ирина Владимировна Нечаева

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. На основе ряда теоретико-методологических концептов охарактеризованы социальные тренды, разворачивающиеся в социумах в пандемический период. Определены сферы социальной уязвимости и основные виды адаптивных переходов КФХ к обретению социальной устойчивости. Установлены основные параметры уязвимости малых КФХ, связанные с влиянием физических, психологических, социальных и экономических угроз. На основе использования концептов социальной устойчивости выявлены наиболее распространенные виды адаптивных стратегий, заключающиеся в первичности вектора экономического самосохранения и усеченности жизнедеятельности представителей малых КФХ. Обоснована ограниченность вариантов адаптивных переходов малых КФХ к социальной устойчивости. Выявлены возможности использования инновационных адаптационных моделей.

Ключевые слова: сельский социум, малое КФХ, пандемический период, социальные процессы, сферы уязвимости, специфика, виды адаптационных стратегий.

Для цитирования: Нечаева И.А. Теоретические аспекты изучения уязвимости и социальной устойчивости малых КФХ в период пандемии // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 110-117.

Original article

THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING VULNERABILITY AND SOCIAL SUSTAINABILITY OF SMALL FARM HOUSEHOLDS DURING THE PANDEMIC

Irina V. Nechaeva

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. Based on a number of theoretical and methodological concepts, the social trends in societies during the pandemic are characterized. The spheres of social vulnerability and the main types of adaptive transitions of farm households to gaining social sustainability are identified. The main parameters of the vulnerability of small farm households associated with the impact of physical, psychological, social and economic threats have been established. Based on the use of the concepts of social sustainability, the most common types of adaptive strategies have been identified, which consist in the primacy of the vector of economic self-preservation and the truncated life of representatives of small farm households. The limitedness of options for adaptive transitions of

small farm households to social sustainability is substantiated. The possibilities of using innovative adaptation models are revealed.

Key words: rural society, small farm households, pandemic period, social processes, areas of vulnerability, specifics, types of adaptation strategies.

For citation: Nechaeva I.A. Theoretical aspects of studying the vulnerability and social sustainability of small farm households during the pandemic // *Regional agrosystems: economics and sociology*. 2022; (1): 110-117.

Введение.

Сохранение тренда к устойчивому развитию сельских территорий ставит перед научным сообществом вопрос о приоритетах, стратегиях и социальных силах, которые могут быть задействованы в данном процессе в условиях продолжающейся пандемии. Государственные усилия, направленные на оживление сельской экономики, повышение качества и уровня жизни сельчан, не принесли значимых положительных результатов. Поэтому в дополнение к предпринимаемым усилиям необходимо сконцентрироваться на возможностях активизации внутренних социальных ресурсов села - точках роста сельской экономики и укрепления социальных позиций сельчан, что достижимо лишь через инициативную деятельность субъектов по самостоятельному конструированию собственного жизненного пространства. Данная деятельность преимущественно развивается в рамках малых организационно-правовых форм хозяйствования (малых КФХ), служащих проводниками оживления социально-экономического пространства села.

Функционирование малых КФХ было бы невозможно без опоры на собственные социальные ресурсы, которыми в той или иной степени обладает каждый инициативный субъект [1]. Социологический подход позволил рассматривать их в качестве особой целостности, состоящей из взаимосвязанных между собой социальных элементов, ведущим из которых выступает актор, движимый мотивационно-целевыми импульсами. Именно он активизирует комплекс социоресурсных элементов и определяет общую стратегическую направленность своей деятельности. Подобное теоретическое понимание, основанное на системном и социокультурном подходах, позволило выделить в социальных ресурсах качество интегративности – взаимосвязи составляющих его элементов [2]. Оно означает, что усиление либо ослабление какого-либо ресурсного элемента влияет на устойчивость и функционирование всей конструкции социальных ресурсов. Последний постулат становится особенно важен в контексте сохранения устойчивости функционирования хозяйств при наступлении кризисных событий в пространстве внешнего окружения.

Современную ситуацию продолжающейся пандемии COVID-19 следует рассматривать как обширное кризисное явление, обладающее значительным потенциалом разрушения различных сфер жизнедеятельности людей. При этом село и действующие в нем малые КФХ находятся под воздействием двойного прессинга, когда застарелые проблемы села суммируются с угрозами жизни, здоровью и экономической деятельности субъектов. В связи с этим актуальность исследования определяется необходимостью изучения уязвимости и социальной устойчивости малых форм хозяйствования в условиях пандемического кризиса.

Цель исследования состоит в теоретико-методологическом обосновании основных сфер уязвимости и восстановления устойчивости малых КФХ в условиях пандемии.

В качестве **основных методов исследования** использовались вторичный анализ данных, сравнительный анализ, синтез, качественные методы исследования.

Результаты исследования.

Анализ изменений в функционировании социальных систем при воздействии пандемической угрозы, основанный на системной и социокультурной методологии, позволил установить, что социальный аспект воздействий пандемии выражается в росте социальной дезинтеграции и уязвимости системы и составляющих ее элементов. Эпидемиологические явления разрушают баланс между сферами жизнедеятельности людей, ведут к социальной напряженности и появлению новых вызовов для больших групп населения. Разрушение былых соотношений создает мощный общественный запрос на упорядочение и восстановление алго-

ритмов жизненного пространства, что актуализует аспекты управляемости социальной системой [3]. Однако, как показывают социологические наблюдения, масштабы воздействия управленческого фактора имеют ограниченный характер, что видно при сравнительном анализе социальной ситуации в столичных мегаполисах, где сосредоточен административный, материальный и научный ресурсы, и локальных системах региональных и сельских поселений. И чем больше отдален регион или сельский населенный пункт от управляющего центра, тем больше социальное реагирование на пандемическую угрозу приобретает естественно-спонтанный характер. Поэтому в сельских сообществах в данных условиях население может рассчитывать только на собственные возможности и ресурсы для того, чтобы выстоять в пандемийном кризисе. Такая ситуация оторванности от «большой земли» заставляет задействовать социальные инструменты восстановления утраченного баланса – здравый смысл, рационально ориентированные усилия людей, которые способны упорядочить ряд напряженных моментов жизнедеятельности.

Методологическое форматирование теорий уязвимости и восстановления устойчивости позволило рассмотреть основные моменты функционирования малых КФХ в условиях пандемического кризиса COVID-19 для определения факторов и социальных ареалов их уязвимости. Понятие «уязвимость» является относительно новым, вошедшим в научный дискурс с конца прошлого века. Его появление обусловлено необходимостью развития исследований, связанных с изучением социального реагирования систем на проявление деструктивных событий – учащение катастроф различного происхождения, а также последствий данных столкновений. Его обобщенная трактовка обозначает потенциальный (реальный) физический и социальный вред, причиняемый системам (субъектам) различными катастрофическими явлениями [4]. Социологическая плоскость данного термина обозначает нарастание структурной дисфункциональности систем и их элементов в ответ на потенциальную либо реальную угрозу.

В рамках данной теории формируется научное представление о том, как и по каким социальным каналам стихийная пандемическая угроза может перерасти в социальную катастрофу. В связи с этим уязвимость малых КФХ возможно рассматривать как негативно-разрушительное влияние опасной эпидемиологической ситуации, угрожающей жизни (здоровью) ее представителей, устоявшимся процессам функционирования и жизнедеятельности хозяйств. Проведенный анализ позволил установить наиболее распространенные (универсальные) социально-экономические сферы и параметры уязвимости малых КФХ (табл. 1).

Таблица 1 -Характеристика уязвимости сфер жизнедеятельности сельских сообществ и представителей малых КФХ при пандемических угрозах

Риски, угрозы	Характеристика уязвимостей
Локальный уровень сельских сообществ	
Сельские сообщества	- уменьшение количества фермеров (фермерских хозяйств); - усиление социальной дезинтеграции и расширение социально уязвимых групп; - рост социального неравенства; - уменьшение фермерского участия в социальной помощи селу; - сглаженный характер негативных пандемийных воздействий, связанный с угрозой отложенного риска - наступлением негативных событий с временным лагом запаздывания.
Уровень субъектов – представителей малых КФХ	
Физические риски	Смерти, ущерб здоровью представителей малых КФХ и их семей
Психологические риски	Рост тревожности и психологических опасений, связанных со страхом за здоровье и неопределенность будущего, стрессы.
Экономические риски	Прерывание цепочек сбыта продукции, рост издержек производства, трудности с выполнением долговых обязательств, потери дохода и сельскохозяйственной продукции. Малодоступность заемных средств. Прекращение деятельности либо усеченное функционирование хозяйств.
Социальные риски	Уменьшение числа фермерских хозяйств - числа действующих фермеров; рост социальной неуверенности и социального неравенства, отказ от перспективных планов семей. Снижение уровня потребления и социального комфорта.
Административно-бюрократические риски	Противоречивость, временная затянутость, малодоступность алгоритмов деятельности и взаимодействий с необходимыми малому КФХ контрагентами.

Концепция восстановления устойчивости является логическим продолжением нейтрализации ситуаций уязвимости, т.к. связана с поиском выхода систем из состояний кризиса,

социальных опасностей на траекторию их преодоления и обретения прежних либо новых социальных оснований устойчивости [5]. Важным теоретическим аспектом здесь является понимание того, что различные группы людей одинаково подвергаются пандемической угрозе, но она имеет разную степень влияния, т.к. индивиды и хозяйствующие субъекты имеют разные социальные возможности и способности противостоять ей. Социальные же аспекты противостояния катастрофическому влиянию выражаются в совокупности характеристик и возможностей социальной группы справиться и восстанавливаться после наступления негативных событий. Данное направление включает в себя выбор стратегических моделей адаптивного поведения хозяйствующих субъектов, комбинацию условий и факторов, которые дают возможность адаптироваться к жизненным изменениям в период пандемической угрозы.

Анализ ряда адаптивных стратегий, используемых малыми предприятиями [6], позволил выявить несколько наиболее распространенных видов адаптивных стратегий по преодолению пандемических угроз (табл. 2).

Таблица 2 -Виды адаптивных стратегий малых КФХ

Стратегии	Способы адаптаций
Закрытие	полностью
	частично (усеченный режим)
Усеченное функционирование	Позиция выжидательности, совмещенная с усеченным режимом функционирования
Продолжение деятельности	Продолжение деятельности без изменений либо с минимальными изменениями
Видоизменение деятельности	Частичный перенос работы в режим онлайн
	Новые ниши и сферы деятельности
	Экономическая интеграция /кооперация

Отметим, что вектор выравнивания социальных траекторий и выхода из кризисного состояния малых КФХ в основном построен с опорой на внутренние ресурсы и инициативные возможности субъектов. Лишь немногие КФХ в пандемийном противостоянии смогли использовать государственную поддержку. В 2020 г. 8,2% фермеров получили субсидии; льготные кредиты достались лишь 4% КФХ [7]. Из интервью эксперта: «Фермеры у нас неоднородные, и поддержку получают самые крупные из них. Есть фермеры классические – семейные, есть фермеры укрупненные, в которых семья главенствующая, но еще есть несколько наемных работников, но есть где-то 5 тысяч очень больших фермеров. В силу того, что государство любит крупных, ...все достается «крупняку». А весь массив фермеров (80-90% от всех) – у них нет вообще никакого общения с государством...» [7].

Анализ, проведенный на основе концепции восстановления устойчивости, связанной с собственной силой КФХ по отражению пандемической угрозы, показал, что не все хозяйства смогли справиться с пиком кризисных явлений и продолжить полноценную экономическую деятельность. По данным сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. за период 2016-2021 гг. численность зарегистрированных КФХ сократилось на 51,6 тыс. единиц – с 174,8 тыс. до 123,2 тыс. хозяйств (на 29,5%) [8]. При этом нельзя предполагать, что они перетекают в категорию хозяйств населения, т.к. анализ статистики (табл. 3) показывает неуклонное снижение доли продукции, произведенной в хозяйствах населения (с 48% в 2010 г. до 26,6% в 2020 г.), а также значимое сокращение посевных площадей в данной категории хозяйств – с 3137 тыс. га (2010 г.) до 2266 тыс. га (2020 г.) [9, 10].

Таблица 3 - Доля продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (%)

Год	КФХ и ИП сельскохозяйственного профиля	Хозяйства населения	Сельскохозяйственные организации
1990	-	26,3	73,7
1995	1,9	47,9	50,2
2000	3,2	51,6	45,2
2005	6,1	49,3	44,6
2010	7,2	48,3	44,5
2016	12,5	34,7	52,8
2020	14,9	26,6	58,5

Источник: данные Росстата РФ за период 1990-2020 гг.

Сбои в функционировании социальных систем неизбежно активируют векторы самоорганизации и самозащиты в сельских сообществах. Традиционной защитной реакцией социальных групп является «консервация» своего положения в социальном пространстве, ограничение контактов с окружением, переход на более низкий уровень жизнедеятельности семей, иных малых социальных групп. На наш взгляд, большинство малых фермеров придерживаются выжидательных адаптивных позиций в соответствии со спецификой производственного и жизненного стилей, сельского образа жизни представителей данной группы микроорганизаций. Основные аспекты выжидательных адаптаций – это продуктивное самообеспечение, сокращение потребностей и потребления, отказ от перспективных планов. Наиболее актуальным в данной ситуации является изыскание самостоятельных ресурсных возможностей продолжения экономической деятельности [11]. Ей в полной мере отвечает способность социальной группы представителей малых КФХ самостоятельно противостоять вызовам эпидемиологической угрозы. Функционирование малых фермерских хозяйств, основанное на непрерывности производственных циклов, обеспечивает им возможность работать, когда другие такой возможности не имеют. Социальная же специфика данных форм хозяйствования объединяет факторы достаточной изоляции, сплоченности семейных групп, индивидуализации деятельности, дающей возможность минимизировать контакты с внешним окружением. Хотя их активная экономическая деятельность осуществляется пунктирно, но социальная гибкость позволяет представителям данных форм хозяйствования с наименьшими потерями преодолеть современный сложный период, позволяя перейти, как в режим простого физического выживания, сохранив свои жизни и социальный потенциал, так и продолжать активный поиск иных ниш реализации своей продукции. Наличие специфических возможностей делает положение большинства представителей малых КФХ более надежным по сравнению с городскими жителями. Эксперты ФАО подтверждают существование близких трендов социального маневрирования малых сельскохозяйственных форм по противостоянию пандемии. Вектор их социального движения в основном направлен на сокращение объемов хозяйственной деятельности и избегания дополнительных рисков [12].

Специфика адаптационных стратегий, присущих малым формам хозяйствования, состоит и в том, что в селах невозможно быстро и просто отказаться от «неликвидных активов», продать (ликвидировать) свое хозяйство и перейти к другим формам и сферам предпринимательской деятельности. В селах физически отсутствует диапазон активных стратегических маневров в рамках данной стратегии, а вопросы ликвидности и перспективности хозяйств решаются в иной плоскости. Поэтому многие малые КФХ находятся в выжидательной позиции, ожидая признаков, свидетельствующих об общей стабилизации социальной ситуации. У малых КФХ существует свое неоспоримое преимущество, помогающее сохранить им свой социоресурсный потенциал, которое состоит в производстве качественных продуктов питания, необходимых людям. Для большинства малых форм хозяйствования основной доступной стратегией продолжает оставаться выездная торговля, т.к. в условиях пандемии люди хотят покупать качественные фермерские продукты рядом с местом своего проживания. И организаторские усилия здесь должны быть сконцентрированы на мерах по расширению доступности для фермеров локальных региональных рынков («точек») сбыта продукции [13].

Слаборазвитыми адаптационными стратегиями являются интеграционные взаимодействия фермерских и личных подсобных хозяйств; фермерских хозяйств и более крупных сельскохозяйственных организаций (агрохолдингов). Существует не так много примеров таких адаптационных стратегий, в частности, сотрудничество АО «Белая дача» и ряда фермерских хозяйств, когда небольшие фермерские хозяйства в большей степени защищены от потрясений, т.к. имеют гарантированный сбыт своей продукции [14].

Адаптационная стратегия на основе использования онлайн-торговли еще не достаточно распространена и трудна для освоения для многих представителей малых форм хозяйствования, особенно тех, что находятся вдали от крупных городских агломераций – возможных рынков сбыта своей продукции. Возрастной состав представителей малых КФХ практически на 50% и более состоит из «возрастных» фермеров, которые мало знакомы с современными видами интернет-торговли. Однако ряд хозяйств с инициативным поиском альтернативного

сбыта смогли использовать возможности онлайн-торговли, которая по мнению экспертов составляет 10-15% от общего объема реализации фермерской продукции [15]. Пандемия взращивает новый вид потребительского поведения – культуру потребления онлайн. Наиболее «продвинутые» фермеры уже реализуют свою продукцию как самостоятельно, так и через интернет-агрегаторы (интернет-магазины, площадки). Сфера интернет-торговли фермерскими продуктами неуклонно расширяется. Известные агрегаторы Wildberries, Ozon отмечают существенное увеличение интереса фермеров к данному виду продаж. Однако развитие данного направления требует наличия ряда серьезных предпосылок для его освоения – крупный ареал потребления, развитую сеть Интернета, наличие необходимого оборудования, специальных кадров, освоения и затрат на логистику, упаковку, доставку и др.

По мнению экспертов эпицентр пандемийного кризиса смогли преодолеть сильные фермерские хозяйства, которые в основу своей стратегии положили контроль, знание ситуации и экономическую активность. При сокращении общего числа КФХ на 29,5% средний размер земельного участка оставшихся на плаву хозяйств увеличился вдвое, а рост доли произведенной сельскохозяйственной продукции возрос с 12,5 до 15% (табл. 3) [8, 10]. Экономический взгляд на данные показатели не показывает критичности ситуации, демонстрирует рост производимой продукции и укрупнение фермерского сектора, однако, увеличение доли крупных сельскохозяйственных предприятий может привести к монополизации аграрного производства. С социальных же позиций – значительное уменьшение малых КФХ станет существенным дестабилизирующим фактором в социальной жизни деревни, который в еще большей степени законсервирует имеющиеся проблемы. Подчас небольшие фермерские хозяйства, пусть даже экономически убыточные, слабо «держась на плаву», в той или иной степени осуществляют социальный контроль территории, являются организаторами социальной жизни, концентрируя вокруг себя определенный социальный потенциал и беря на себя ряд партнерских функций. Их уход с социальной арены будет означать и уменьшение инициативного слоя сельского населения, без которого невозможно наладить и оптимизировать социальные процессы на сельских территориях.

Заключение.

Необходимость изучения проблем и перспектив функционирования малых форм хозяйствования в условиях пандемического кризиса определялось задачами поиска и определения приоритетов и социальных моделей, способствующих их устойчивому функционированию. Проведенное исследование позволило установить основные сферы уязвимости сельских локальных социумов и малых КФХ, провести начальную систематизацию ряда адаптивных стратегий, которые используются малыми КФХ для выхода (вывода) систем из ареала социальных опасностей на траекторию их преодоления. Установлено, что основные постулаты концепции «мягкой устойчивости» наиболее полно отвечают исследовательскому запросу нейтрализации угроз малыми КФХ и приспособлению к ситуации пандемии.

Анализ социальной динамики жизнедеятельности малых КФХ в современный период показал существенную степень уязвимости КФХ, первичность стратегий экономического и социального самосохранения, а также слабую способность самостоятельного противостояния пандемийным угрозам. Анализ ситуации свидетельствует о распространении выжидательных (консервативных) стратегий при минимальном уровне господдержки, ограниченность вариантов адаптивных переходов к большей социальной устойчивости малых КФХ, а также минимальное использование инновационных адаптационных моделей.

Список источников

1. Нечаева И.В. Методологические подходы к исследованию формирования и трансформации социальных ресурсов аграриев конструктивной ориентации // Региональные агро-системы: экономика и социология. 2020. № 1. С. 146-154.
2. Социология. Основы общей теории. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев и др. М.: Аспект-пресс, 1996. С. 119-120.

3. Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Развитие функционально-структурного метода в системе управления социальным потенциалом АПК // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 2. С. 107-116.
4. Франкенбергер Т.Р., М. Дринкуотер и др. Оперативное обеспечение жизнеобеспечения домашних хозяйств: целостный подход к решению проблемы нищеты и уязвимости. Форум по практическому применению подходов к устойчивому жизнеобеспечению. Понтиньяно (Сиена), ФАО. 2020. – URL: https://studme.org/192210/sotsiologiya/sotsialnye_yazvimosti_priroda_dinamika_sotsiologicheskie_podhody_analiz/
5. Moench, M. Adapting to climate change and the risks associated with other natural hazards: Methods for moving from concepts to action. In *The Earthscan reader on adaptation to climate change*. 2009; 249–280.
6. Пандемия меняет способы адаптации компаний к новым условиям. - URL: <https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-menyaet-sposoby-adaptacii-kompanij-k-novym-usloviyam-chast-1>
7. Фермеры России: битва за урожай и выживание. - URL: <https://newizv.ru/article/tilda/11-05-2021/fermery-v-rossii-bitvy-za-urozhay-i-vyzhivanie-v-rynke>
8. Сельскохозяйственная микроперепись – 2021.- URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/75792>
9. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России / Аналитический доклад. М: РАНХиГС.- URL: <https://strategy.csr.ru/user/pages/researches/Report-Agricultural-Sector-November-2017-Web.pdf>
10. Сельское хозяйство России, 2021. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226>
11. Великий П.П., Бочарова Е.В. Динамика формирования многоканальности источников выживания сельской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 1. С. 30-37.
12. Что больше всего беспокоит фермеров во время пандемии COVID-19. - URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/chto-bolshe-vsego-bespokoit-fermerov-vo-vremja-pandemii-covid-19.html>
13. Петриков А.В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности / Аналитические материалы МАЭФ- 2020. С. 99-104;
14. Роль фермеров в социальном развитии села – основополагающая. - URL: <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/rol-fermerov-v-socialnom-razvitii-sela-osnovopolagayuschaja.html>
15. Минсельхоз России и Ozon развивают современные каналы сбыта фермерской продукции. - URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-i-ozon-razvivayut-sovremennye-kanaly-sbyta-fermerskoy-produktsii/>.

References

1. Nechaeva I.V. Methodological approaches to the study of the formation and transformation of social resources of farmers of constructive orientation. *Regional agro-systems: economics and sociology*. 2020; (1): 146-154. (In Russ)
2. Sociology. Fundamentals of general theory. G.V. Osipov, L.N. Moskvichev, et al. M.: Aspect-press. 1996: 119-120. (In Russ)
3. Semenov S.N., Bocharova E.V. Development of a functional-structural method in the management system of the social potential of the agro-industrial complex. *Scientific review: theory and practice*. 2016; (2):107-116. (In Russ)
4. Frankenberger T.R., M. Drinkwater et al. Operational life support for households: a holistic approach to addressing poverty and vulnerability. *A forum on the practical application of approaches to sustainable life support*. 2020. - URL: https://studme.org/192210/sotsiologiya/sotsialnye_yazvimosti_priroda_dinamika_sotsiologicheskie_podhody_analiz/
5. Moench M. Adapting to climate change and the risks associated with other natural hazards: Methods for moving from concepts to action. In *The Earthscan reader on adaptation to climate change*. 2009; 249–280.

6. The pandemic is changing the way companies adapt to new conditions. - URL: <https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-menyaet-sposoby-adaptacii-kompanij-k-novym-usloviyam-chast-1>
7. Farmers of Russia: the battle for harvest and survival. - URL: <https://newizv.ru/article/tilda/11-05-2021/fermery-v-rossii-bitvy-za-urozhay-i-vyzhivanie-v-rynke>
8. Agricultural micro-inscription - 2021.- URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/75792>
9. Shagaida N.I., Uzun V.Ya. Development trends and main challenges of the agricultural sector of Russia.- URL: <https://strategy.csr.ru/us-er/pages/research/Report-Agricultural-Sector-November-2017-Web.pdf>
10. Agriculture of Russia, 2021. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13226>
11. Velikiy P.P., Bocharova E.V. Dynamics of formation of multichannel sources of rural family survival. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science.* 2014; 14(1): 30-37. (In Russ)
12. What most worries farmers during the COVID-19 pandemic. - URL: <https://www.agroxxi.ru/stati/chto-bolshe-vsego-bespokoit-fermerov-vo-vremja-pandemii-covid-19.html>
13. Petrikov A.V. Adaptation of the agro-food sector to the post-pandemic reality. *Analytical materials of MAEF.* 2020. pp. 99-104. (In Russ)
14. The role of farmers in the social development of the village is fundamental. - URL: <https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/rol-fermerov-v-socialnom-razvitii-sela-osnovo-polagayuschaja.html>
15. The Ministry of Agriculture of Russia and Ozon are developing modern marketing channels for farm products. - URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-i-ozon-razvivayut-sovremennye-kanaly-sbyta-fermerskoy-produktsii/>.

Информация об авторе

И.В. Нечаева – кандидат социологических наук.

Information about the author

I.V. Nechaeva – Candidate of Sociological Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.03.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 02.03.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 15.04.2022.